

Михаил Бушуев

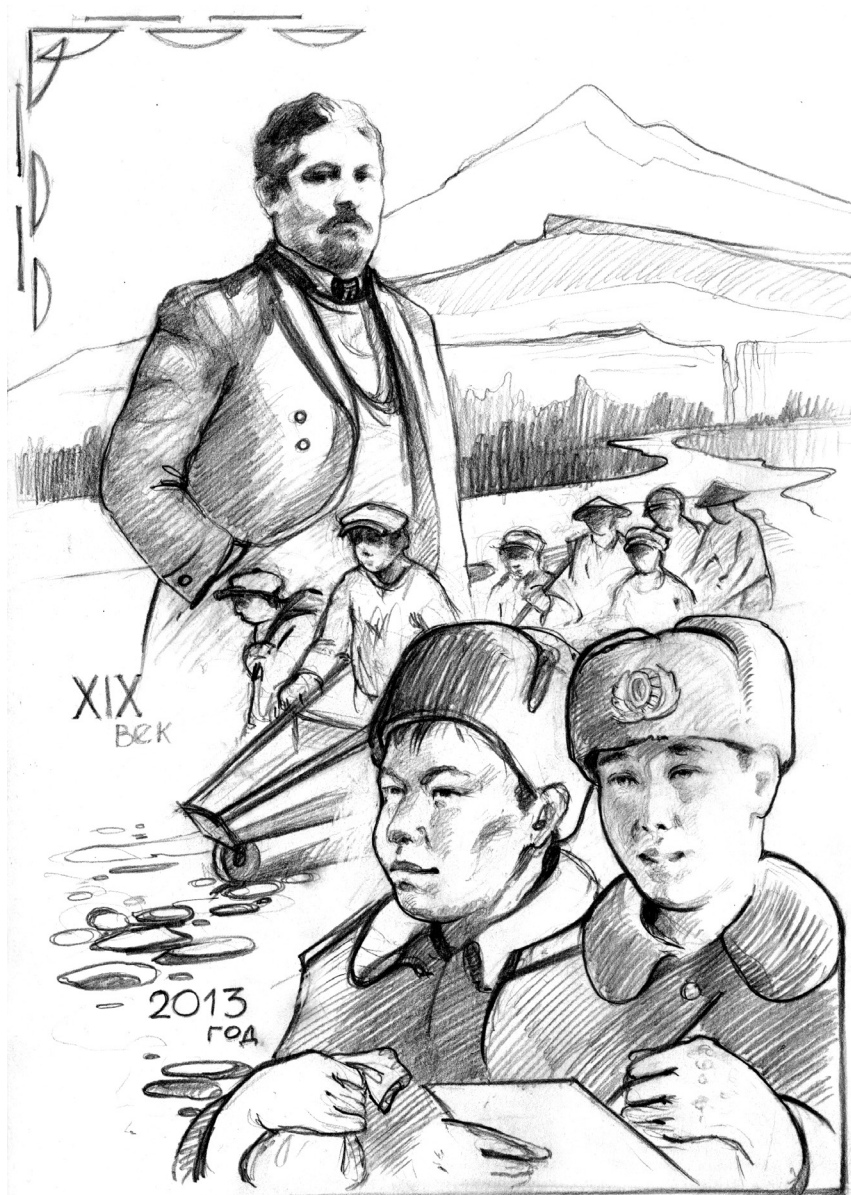
Амурские волки:
*«Антология
презренного металла»*

Повести

Благовещенск, 2025

**«И увесистый самородок
ещё блеснёт в грязи полигона...»**

История эта, изобилующая странными событиями, не закончилась. В течение трёх лет совершенно разные люди, бравшиеся за набор и распечатку текста, выдавали негодный к публикации материал. Ошибки находились на каждой странице, причём ошибки серьёзные, часто искажавшие смысл. Мне пришлось изменить даже заглавие «Как будто что-то мешает!» – говаривал помогавший мне одно время П.П. Я до конца не уверен, что все препятствия остались позади. Но всё же буду надеяться на лучшее, и если мне повезёт, то повесть будет напечатана.

Предисловие

«В конце XIX века в районе реки Харга¹ появляется авантюрист – некий Мордин (что-то вроде Рыжего, – прим. автора). 20 корейских рабочих посланы Мординым на отводы Жедринского и Казанского приисков. За один зимний месяц по вылазке разведочных ям намыли на Жедринском прииске 1 пуд 17 фунтов золота. В первое десятилетие оба прииска разрабатывались исключительно золотичным способом – зимой, а летом – разрезным, вымораживая землю в зимнее время.

В 1896 году управляющим Степановым была сделана первая попытка организации на Жедринском прииске хозяйственных работ: построили кулибину, приобрели паровую машину для промывки золота. Были вскрыты первые торфы. Но из-за неправильной проектировки водоприёма и водостока разреза капитальная канава на почву не вышла.

¹ Приток реки Селемджи. Русские поселенцы переменили исконное название реки. По-эвенкийски река называлась Хэргу – «злой дух».

В итоге сезон потеряли. В 1897 году на прииски приглашается популярный в то время строитель-самоучка Алексеев, прославившийся изобретением т.н. «Алексеевской бутары». Им была построена дамба, защищавшая устье Жердинского ключа от подпора Харгинской воды. Соорудил он кулибину и бочечную машину. Обе они давали в первый же год 12 пудов золота. Ещё больше добыча в следующем году – 27 пудов.

В 1898 году при загадочных обстоятельствах утонул на Селемджинском перекате компаньон Мордина, Подосёнов. Место его гибели называли подосёновским перекатом¹. По слухам, именно Мордин тогда и утопил Подосёнова, ударив его веслом по голове, – когда тот, выброшенный из лодки, напоравшейся на камень, пытался выплыть. Рекордным по добыче стал 1899 год: на Жедринском прииске намыто 70 пудов, а на Казанском – 16 пудов золота», – это из книги «Харга» Игоря Игнатенко. Чуть больше века спустя, уже в 2013 году – «Радио России»:

«Республика Саха (Якутия). На ключах Олечагуй, Тонкогда и Большая Тонкогда в 2013 году компанией «Передовые технологии» и её подрядчиком «Аурум групп русс» велась незаконная добыча золота, без разрешительных документов. Наехавшие «правоохранители» (группа вооружённых людей, представившихся сотрудниками МВД Якутии) изъяли восемь с лишним килограммов промышленного золота, которое в дальнейшем бесследно исчезло». А годом позже – ещё сообщение: осенью 2014 года в Охотском море в районе Шантарских островов затонула баржа, перевозившая около 20 тонн золотосодержащей

¹ Перекат – неподалеку от посёлка Экимчан Амурской области. (Прим. автора).

руды, добытой в отрогах хребта Прибрежный¹ (ключ Киран) Тугуро-Чумиканского района. Как выяснилось позже, баржа затонула не случайно...

Золото... Самый пластичный металл на земле. Из одного грамма можно вытянуть более 1,5 км проволоки. Золото ценилось с давних пор, а известно примерно с пятого тысячелетия до н. э. Однако за семь тысяч лет золота на планете Земля добыто всего 161 тыс. тонн, и если всё его собрать в один слиток, получится куб со стороной всего 20 метров.

Люди придали ему статус избранности. Оно воздвигало города и стирало с лица земли государства, сажало на трон королей и подсылало к ним убийц... За него терпят лишения и рискуют жизнью. Ему посвящают оды, из-за него совершают низости. Продают души и покупают свободу. Его любят и его проклинают. Ему поклоняются и его презирают. При виде его у труса исчезает инстинкт самосохранения, а люди здравомыслящие теряют головы. Ему дана судьба будоражить воображение и искушать соблазнами, возбуждать зависть и лишать рассудка, быть источником зла и бед...

¹ Хр. Прибрежный – южные отроги хребта Джугджур.

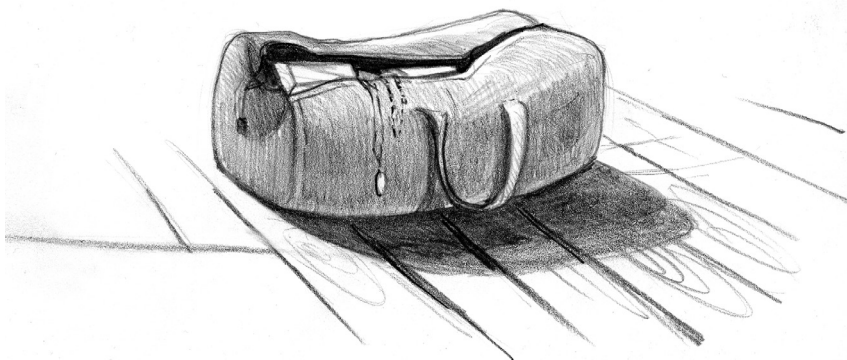

Часть 1

Вороньё

*Если в государстве имеют хождение денежные знаки,
то значит в этом государстве должны быть и люди,
у которых этих знаков имеется много.*

Ильф и Петров

Глава 1

«17 октября открывается выставка-ярмарка «Северное сияние». На выставке в широком ассортименте будут представлены изделия из золота и других драгметаллов, а также высокохудожественные огранённые алмазы от ведущих алмазодобывающих фирм региона», – густо татуированная рука, державшая газету, положила её на стол и обвела красным фломастером заинтересовавшее объявление.

В пивном баре солидного дальневосточного города за длинным, крепким и, похоже, некрашеным столом из морёного дуба на массивных, с резными спинками стульях, развалившись, сидели двое с высокими запотевшими бокалами из тонкого стекла. В бокалах, которые сжимали сплошь татуированные пальцы больших кистей рук, золотыми переливами

играло свежее пиво. Несмотря на обилие наколок, собеседники выглядели вполне прилично – хотя в подобном заведении и не собиралась изысканная публика, но и обитателей дна здесь тоже не было видно.

– Я вот тебе и говорю, Жора, – негромко произнёс, посверкивая железными фиксами, сидящему напротив человек с неприятным взглядом и выдвинутой вперед челюстью. Его крупный нос и густые, чёрные, почти сросшиеся у переносицы брови находились в постоянном движении и делали его обладателя похожим на кавказца. Брови эти словно волнами расходились от катера, которым, очевидно, служил нос, и нависали над глубоко посаженными на бугристой покати широкого волчьего лба быстрыми и недоверчиво смотревшими на мир глазами. В криминальных кругах человек имел кличку соответственную: Сима Шершавый. – Дело это верное, кента этого я давно знал: пересекались с ним еще в Заполярье, когда по молодости там срок отбывали. Но это когда было! А ближе сошлись уже здесь, под Биробиджаном, после того, как мне Сивый на бочине отметину заделал.

При последних словах Сима осторожно потрогал нижнюю часть рёбер.

– Сивый – беспредел отмороженный, – сильно сиплым голосом согласился товарищ. Сочувственно покачивая крупной, коротко стриженной головой (тоже с большим крючковатым носом) и скорбно сложив в «бантик» толстые губы, он поглаживал кистью модную небритость, точно делая массаж своему лицу.

– Ну вот, я тебе и говорю: кент тогда уже совсем никакой был, ему жить оставалось от силы месяц-полтора: прогрессирующий туберкулёз, последняя стадия. Таких в колонии

актируют и пинка под зад – чтобы на воле подышали. Но кент туда уже не рвался, чуял, что не жилец он на белом свете. Тогда он и поведал мне про этот магазинчик. В перестройку ещё его братеньник младший в строительной бригаде отделочником шабашил. И вот приводит он в приличный вид одно помещение на первом этаже, вроде как под офис какой-то. Пятиэтажка не новая, годов 60-х, кирпичная – когда-то такие дома элитными считались, местных тузов в них размещали, а теперь – хрущёбы. Братеньник с напарником перестилали там полы. Старый линолеум содрали, чтобы дубовый паркет класть, а в углу, глядь, – лючок: дырка совсем крохотная, сантиметров сорок, крышка жёстью обита. Братеньник сразу смекнул, что из подвала ход – то ли бойлер когда-то хотели ставить, то ли ещё что. Ну, братеньник сейчас же крышку на место вернул, сверху мусором присыпал, чтобы никто не видел.

С этой минуты средний палец Жоры, густо татуированный синими перстнями, начал выстукивать по дубовому столу одному ему ведомый ритм, а взгляд сделался цепким, внимательным:

– Ну?

– Короче, отделали они это помещение, бабки получили. А вскоре ему по пьяному делу пустой бутылкой башку проломили. Но только он успел про тот лючок своему братку-кенту шепнуть. А потом – бац! – узнали, что отдают это помещение под ювелирный магазин. Сейчас он там как раз и находится, «Изумруд». Кент столько времени молчал, никому про тот лючок не рассказывал – вокруг ходил, сам дело готовил. Да, видать, не судьба, помер. А под магазин сейчас весь этаж в подъезде занят, с отдельным входом с торца.

Глава 2

Принадлежность человека к определенному племени по общественно-политическому признаку обозначается как национальность. Соломон Аронович Михельсон был человеком основательным и чрезвычайно упорным, вероисповедания, естественно, не православного и имел в определённых кругах прозвище Абраша. Когда-то евреи считали Еврейскую автономную область местом своей ссылки и обвиняли власти в дискриминации, хотя в Советском Союзе погромы против евреев, какие случались в России царской, места не имели.

И если цыгане ассоциируются с конокрадством, цветастыми юбками, кольцами и серьгами, гаданием по руке да романсами по гитаре, то еврею пристало выглядеть скромнее: скрипка, чёрная борода, смиренный вид. Некоторые профессии являются почти еврейскими: адвокаты, врачи, ювелиры – те, через которые несмотря ни на какие кризисы и инфляции всегда будут струиться денежные ручейки.

Соломон Аронович Михельсон – человек толщины необъятной – справедливо считал, что если крутиться в тех сферах, где по обыкновению вращаются золотые изделия, то, словно пчела, посещающая раскрытые нежные бутоны в период их цветения и приносящая затем пыльцу на своих лапках, непременно будешь приносить домой то, что, возможно, прилипнет к рукам – золотую пыльцу. В какой-то мере ему это удалось. В 24 года он был подмастерьем довольно известного ювелира, с которым проработал, правда, недолго, однако успел всё-таки кое-чему научиться и кое-чего нахвататься.

Однажды Соломона Ароновича поймали за руку, и тот сразу согласился сотрудничать с органами – исправно,

однако ж, продолжая выполнять поручения блатных, которые ещё раньше посадили Соломона на крючок за какие-то левые дела, проводимые мимо них. Вроде бы судьба недвусмысленно преподнесла ему внушительное предупреждение, но увы, пересилить себя он уже не мог. Сделался Соломон Аронович – он же Абраша – слугой обоих господ, сидя, как пойманная рыбёшка, на двух куканах сразу. Его положение было равносильно отсроченному на время смертному приговору: спрыгнуть с куканов нет никакой возможности, а стучать на блатных – чревато. Нити этих куканов перепутывались, переплетались, свивались в крепкую удавку, вот-вот готовую накинуться на его тонкую шею, – и тогда останется только отшвырнуть ногой уже не нужный стул: блатные подобного не прощают.

К своим сорока Соломон Аронович имел две судимости без отбывания срока наказания, исправно платил алименты двум бывшим жёнам, сам же с третьей занимался ростовщичеством и был ведущим специалистом местного ломбарда. К работе оценщика он чувствовал горячую любовь: она позволяла всегда иметь наличные деньги для всевозможных непредвиденных ситуаций. От прежних дел под ювелирной крышей у него оставались серьёзные связи, что тоже приносило свои плоды. Ссужая достаточно крупные суммы под высокие проценты, он ухитрился сбывать через сеть знакомых ветеранов не востребованные вещи, неплохо зарабатывая на этом. Капитал его рос. К 45 годам он уже был владельцем магазина «Ломбард», дела его шли в гору, и он сделался ещё более толстым.

Но жизнь человека, беззаветно любящего деньги (как любил их Соломон Аронович), трудна и опасна. Однако вдвойне трудно и опасно быть такому человеку рядом с деньгами,

Михаил Бушуев

**Амурские волки:
«Антология презренного
металла»**

Повести

Редактор, корректор – Л.В. Лапо
Технический редактор – И.М. Сасим
Дизайн обложки – С.А. Беляева
Художник – В.В. Савина
Вёрстка – Т.М. Бухарева

ООО «Издательство «Царское Слово»
ИНН 2801255830, ОГРН 12022800001546.
675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Зейская, 225, офис 103 (дом Художника).
Сайт: <http://www.tsarslovo.ru>, E-mail: tsarslovo@mail.ru.
Тел. +7914-559-49-30, 8(4162) 215-212.
Сдано в набор 05.06.2024 г. Заказ №232. Подписано в печать 18.04.2025 г.
Формат 60х84 1/16. Уч. изд. л. 14,28. Гарнитура Calibri.

Отпечатано с готовых pdf-файлов в типографии АО «Т8 Издательские технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, к. 6.
Тел.: +7 (499) 32-38-30, e-mail: info@t8group.ru, www.t8group.ru
Тираж 100 экз.